

Современная наука и инновации.
2024. № 2 (46). С. 251-259.
Modern Science and Innovations.
2024;2(46):251-259.

ДИСКУССИОННЫЕ СТАТЬИ /
DISCUSSION PAPERS

Научная статья / Original article

УДК: 327

<https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.2.26>

Лина Темуриевна Кулумбегова
[Lina T. Kulumbegova]

Международные аспекты
урегулирования сепаратизма и
этнополитических конфликтов (на
примере Нагорного Карабаха и
непризнанного государства
Приднестровья)

The international aspects of the settlement
of separatism and ethno-political conflicts
(on the example of Nagorno Karabakh and
the unrecognized state of Transnistria)

Юго-Осетинский государственный университет имени А.А. Тибилова, г. Цхинвал, Республика
Южная Осетия, linakulumbegova@mail.ru / A.A. Tibilov South Ossetian State University, Tskhinvali,
Republic of South Ossetia, linakulumbegova@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено международным аспектам урегулирования сепаратизма и этнополитического конфликта в таких субъектах, как Нагорный Карабах и непризнанное государство Приднестровье. Цель исследования – разработать принципы урегулирования этнополитических конфликтов в Приднестровье и Нагорном Карабахе. Значимость исследования обусловлена актуальностью проблематики исследования непризнанных государств в условиях, когда их возникновение на карте мира становится все более частым явлением. В результате исследования выявлены принципы урегулирования этнополитического конфликта в Приднестровье и Нагорном Карабахе.

Ключевые слова: непризнанное государство, сепаратизм, Приднестровье, Нагорный Карабах, самоопределение, сепаратизм, признание, суверенитет

Для цитирования: Кулумбегова Л. Т. Международные аспекты урегулирования сепаратизма и этнополитических конфликтов (на примере Нагорного Карабаха и непризнанного государства Приднестровья) // Современная наука и инновации. 2024. № 2 (46). С. 249-257. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.2.26>

Abstract. The study is devoted to the international aspects of the settlement of separatism and ethno-political conflict in such subjects as Nagorno-Karabakh and the unrecognized state of Transnistria. The purpose of the study is to develop principles for the settlement of ethno-political conflicts in Transnistria and Nagorno-Karabakh. The significance of the study is due to the relevance of the problems of studying unrecognized states in conditions when their appearance on the world map is becoming more and more frequent. As a result of the study, the principles of the settlement of the ethno-political conflict in Transnistria and Nagorno-Karabakh were revealed.

Keywords: unrecognized state, separatism, Transnistria, Nagorno-Karabakh, self-determination, separatism, recognition, sovereignty

For citation: Kulumbegova LT. The international aspects of the settlement of separatism and ethno-political conflicts (on the example of Nagorno Karabakh and the unrecognized state of Transnistria). Modern Science and Innovations. 2024;2(46):249-257. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.2.26>

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска новых путей решения проблем затяжных этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве. На территории бывшего Советского Союза возникло множество новых государственных образований: Нагорно-Карабахская республика, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье, ЛНР, ДНР и т.д. На современном этапе непризнанные государства на постсоветском пространстве выступают в качестве самостоятельных акторов международных отношений.

Активное вовлечение непризнанных государств постсоветского пространства в международные отношения, а также прецеденты появления новых государственных образований (Донецкой и Луганской народных республик) способствуют росту внимания исследователей к данному феномену.

Этнополитические конфликты являются на сегодняшний день одними из самых затяжных конфликтов, что обусловлено принципиальными различиями позиций конфликтующих сторон и неготовностью участников конфликта к компромиссам. Цель исследования состоит в изучении международных аспектов и принципов урегулирования этнополитического конфликта в Приднестровье и Нагорном Карабахе. В рамках исследования проводится анализ развития конфликта в Нагорном Карабахе, проводится разработка направлений и принципов урегулирования карабахского конфликта.

Материалы и методы исследований. Тема конфликта в Приднестровье сохраняет свою актуальность ввиду его незавершенности, «подвешенности», возможности конфликта перейти в опасную стадию вооруженного противостояния, что определяет необходимость ведения непрерывного поиска способов выхода из проблемной ситуации. В связи с этим, осуществляется множество исследований по вопросу с различных позиций. Так, Л.В. Бударagina в статье «Статус непризнанных государств» изучает вопросы правового статуса тех государств, не получивших официального подтверждения другими странами, а также способы их легитимизации с точки зрения международного права [2, 44-49]. Е.Ю. Мелешкина проводит исследование общих принципов и факторов, которые отмечаются при возникновении новых государств путем сепарации на территориях в прошлом крупных государственных образований [7, 56-57]. Н. Попеску, старший аналитик Института исследования проблем безопасности Евросоюза, в своей монографии раскрыл правовые, национальные и географо-политические аспекты существования непризнанных государств на постсоветском пространстве [17].

Отдельно необходимо выделить источники научной литературы, рассматривающие законность притязаний Армении и Азербайджана к Нагорному Карабаху. Их можно подразделить на две крупные группы с кардинально различными взглядами на проблему. Отметим, что, как правило, принадлежность к этим группам формируется на основе национального признака. А эта полемика имеет корни, глубоко уходящие в споры об армянской и азербайджанской автохтонности на Кавказе. Исследователи первой группы придерживаются мнения о том, что Нагорный Карабах – это оккупированные земли Азербайджана, которые должны быть возвращены обратно, при сопровождении возвратившихся на свои территории беженцев. Ярким представителем ее является академик Р. Мехтиев, который в нескольких трудах подробно анализирует последовательность событий, приведшую к возникновению и накоплению агрессии в Нагорном Карабахе, при этом опираясь на исторические факты, свидетельствующие об исторической принадлежности Карабаха к землям Азербайджана [8].

Исследователи со стороны армянской стороны относят Нагорный Карабах к самостоятельной территории – Арцах, или к территории Армении, апеллируя к историческим реалиям и количественному соотношению армян и азербайджанцев в регионе (согласно переписям и историческим свидетельствам). Кроме того, авторы учитывают присутствие древних армянских топонимов и памятников архитектуры в Карабахе. Примером может стать сборник статей «Россия и армяне Нагорного Карабаха в

прошлом и настоящем» Южнороссийского обозрения Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН [12].

При написании статьи были использованы материалы по исторической ретроспективе событий в Нагорном Карабахе Л.В. Бударagiной, Е.Ю. Мелешкиной, Ф.А. Попова. Развитие этнополитического конфликта было рассмотрено с позиции армянского и азербайджанского народов (официальные сайты Кабинета министров Азербайджанской Республики, сайта Армении, сайта не признанной Нагорно-Карабахской Республики), также был представлен взгляд Минской группы ОБСЕ, принимавшей участие в разрешении конфликтов 1991-1994, 2016 гг. В рассмотрении карабахского вопроса с точки зрения норм и принципов международного права задействованы статьи и монографии Л.А. Маргарян [5], С.М. Маркедонова [6], Э. Мехдиева [8], А.А. Гасановой [4].

Специфика конфликта и степень его соотнесения с предыдущими этнополитическими конфликтами (Босния и Герцеговина, Аландские острова, Косово) оценивалось посредством анализа международных материалов, комментариев к Венской конвенции О. Dörr [20], J. Mitra [15], S. Pegg [16], E. Berg [14], W. Van Meurs [19], B. Stanislawski, M. Levitsky [18]

Основная часть исследования. Первые «Мадридские принципы» урегулирования карабахского конфликта были выработаны более десяти лет назад, однако «за все время стороны не сделали даже минимальных шагов по имплементации параметров, предложенных Баку и Еревану дипломатами-посредниками. С.М. Маркедонов в ряде статей на тему Нагорного Карабаха отмечал бесперспективность реализации Мадридских принципов, оценивая их как «риторическую фигуру», а не реальный алгоритм достижения мира [6, 19]. При этом автор справедливо полагал, что мирные предложения составлены неоднозначно. Включая в себя гарантии территориальной целостности Азербайджана, они предполагали промежуточный статус Нагорного Карабаха, чей статус в финале должен был определяться посредством народного волеизъявления. При этом автор отмечал непродуманность деталей реализации данных принципов: нет четких решений по поддержанию Лачинского коридора, отсутствует описание позиций Минской группы при отказе одной из враждующих сторон в допуске представителей ОБСЕ [9].

Тем не менее, в политических образованиях постсоветского пространства конфликт стал основой для легитимации государственности и независимости. Более того, во многих новых государствах именно конфликт выступил идеологическим фундаментом их формирования (Нагорный Карабах, Приднестровье, ЛНР, ДНР, Абхазия). В процессе противостояния конфликтующие стороны игнорируют происходящие «на другой стороне» события, будь то социальное и гуманитарное развитие или экономические реформы. Конфликтующие стороны зачастую не готовы воспринимать противника в качестве возможного партнера.

В частности, непродуктивными были варианты реализации в Нагорном Карабахе «модели Аландских островов», а также «модели Боснии-Герцеговины» для реституции пострадавшего от кавказских конфликтов населения. В целом урегулирование конфликта вокруг Нагорного Карабаха и достижение договоренности о полном прекращении боевых действий, которое вступило в силу с 13:00 20 сентября 2023 года, – не способствовало воцарению мира в регионе, что признают и президент и премьер-министр Армении. Армянская сторона видит проблему в Декларации независимости Армении, принятой 33 года назад, так как «содержание декларации будет держать Армению в конфликте со своими соседями». Соответственно, «Баку требует от Еревана взаимное гарантирование ненападения и отказа от «реванша» [3].

Сегодня мнения политиков, обсуждающих последствия вхождения НКР в Азербайджан, по-прежнему обуславливаются их национальной и политической принадлежностью. При этом все высказывания основных участников спора по НКР, предельно категоричны. Более того, Республика Азербайджан, воспринимающая армян (в

том числе и в НКР), как захватчиков азербайджанской территории, вводит дипломатические ограничения на въезд граждан Армении. Аналогичные мнения высказывают все официальные лица и исследователи, которые воспринимают территорию НКР как часть Азербайджана [13].

В свою очередь, остается проблемой провокативные шаги армянской стороны, когда «В период оккупации Армения разграбила и уничтожила национально-культурное наследие на азербайджанских землях (culturcide), разрушила города (urbicide) и другие населенные пункты, нанесла региону тяжелый экологический ущерб (ecocide). На азербайджанских землях были размещены сотни тысяч мин и взрывчатых веществ» [1], что говорит о военных преступлениях против Азербайджана.

На первый взгляд, позиции стран противоположны друг другу, и компромисса между ними найти невозможно. Однако армянская и азербайджанская позиции по карабахскому конфликту могут быть объединены и впоследствии институционализированы в формате договоренностей. Как армяне, так и азербайджанцы требуют обеспечения безопасности населения Нагорного Карабаха в соответствии с международно-признанными гарантиями. Это подразумевает, что безопасность будет гарантирована как армянскому большинству населения, так и азербайджанскому меньшинству.

22 августа AZE.az со ссылкой на ООН сообщил, что ООН распространила «добровольный национальный обзор сепаратистской «Нагорно-Карабахской Республики» по реализации Целей устойчивого развития (ЦУР), изложенных в «Повестке дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года» [10], что армянской стороной было оценено крайне негативно, как провокация.

Основные действия, предпринимаемые членами ОБСЕ, направлены на недопущение военного конфликта и инициации вооруженного противостояния, вместе с тем, ситуация в регионе по-прежнему напряженная и «пожароопасная». События развиваются непредсказуемым образом, а судить о дальнейшем их развитии по официально представленной информации международных организаций невозможно, ввиду неопределенности и изменчивости ситуации.

В Приднестровье складывается иная ситуация. Несмотря на то, что руководство Приднестровья довольно скептически отнеслось к предложенному в феврале 2020 г. И. Додоном плану урегулирования конфликта путем федерализации, данный план выглядел вполне реализуемым. Позиция М. Санду по урегулированию конфликта предполагает реинтеграцию Приднестровья в Молдову. Представители посредников и наблюдателей в переговорном процессе заявляют о необходимости урегулирования конфликта путем переговоров, в ходе которых необходимо найти устойчивое решение с целью предоставления Приднестровскому региону особого статуса при соблюдении территориальной целостности и суверенитета Молдавии. В то же время лидер Приднестровья В. Красносельский считает невозможным урегулирование приднестровского конфликта в рамках территориальной целостности Молдавии. Соответственно, в ближайшее время ожидать урегулирования конфликта путем согласия представителей Приднестровья на реинтеграцию республики в состав Молдовы нецелесообразно.

Дальнейшие перспективы урегулирования приднестровского конфликта зависят от таких факторов, как позиция посредников, а также экономическая и политическая обстановка в ПМР. В дальнейшем к власти в Приднестровье могут прийти более лояльные к Молдове лидеры, которые более благосклонно отнесутся к концепции реинтеграции республики в состав Молдовы.

Таким образом, перенос полного алгоритма урегулирования конфликта из одного социума в другой представляется бесперспективным в силу различия менталитетов конфликтующих в разное время и на разных территориях социумов. Следует осознавать, что участниками переговорного процесса являются не абстрактные сообщества, а

представители конкретных социумов со своим менталитетом, культурными и историческими ценностями и особенностями.

Кроме того, принцип международного «реалистического миротворчества» предполагает отказ от алгоритмов одноактного урегулирования конфликта, которое может завершиться окончательным примирением сторон и согласованием их интересов. Невозможно в рамках одного пакета соглашений разрешить без длительного согласования все проблемные вопросы (статус нового образования, реституция имущества, возвращение беженцев). Необходимо продвигаться к компромиссу посредством отдельных шагов, при этом каждый следующий шаг по урегулированию конфликта должен укреплять обоюдное доверие сторон.

В свете вышесказанного, нам представляется перспективным формирование унифицированных методологических принципов по урегулированию конфликтов, возникающих на постсоветском пространстве с участием международного сообщества. Данные принципы могут применительно к конкретным ситуациям наполняться соответствующим эмпирическим материалом, на базе которого могут приниматься практические решения.

Также можно сказать, что бесперспективно побуждать участников конфликтов на Кавказе к уступкам в урегулировании, аргументируя это приобщением к демократии и европейским ценностям. «Европейские ценности» для бывших полевых командиров в Нагорном Карабахе не являются понятными и осязаемыми, как и североатлантическая интеграция для Азербайджана и Грузии является военно-политическим ресурсом, а не инструментом приобщения к демократии. Переговоры с участниками конфликтов следует переводить из плоскости дискуссии о ценностях в плоскость прагматики и интересов.

При выстраивании региональных миротворческих проектов, в первую очередь, необходимо серьезно проанализировать причины неэффективности процессов урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве. Во-вторых, следует сформировать реалистическую парадигму деятельности по урегулированию конфликтов. Реалистическая парадигма предполагает в данном случае отказ от переноса на постсоветскую почву зарекомендовавших себя вне постсоветского пространства миротворческих схем. Каждый этнополитический конфликт является уникальным. Каждое из непризнанных государств постсоветского пространства отличается от других по уровню развития экономики, численности и этнической структуре населения, зависимости от России и других государств.

Результаты исследований и их обсуждение. Для разрешения проблем непризнанных государств постсоветского пространства следует использовать поэтапные алгоритмы, которые базируются на первоочередном решении текущих гуманитарных проблем и вопросов безопасности. Соответственно, подписание конфликтующими сторонами промежуточных юридически обязывающих актов и даже деклараций о намерениях представляется значительно более важным, чем подготовка всеобъемлющего документа, который будет невыполним и фактически останется неработающим.

Помимо реализма, важнейшей составляющей мирного урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве представляется прагматизм. В рамках переговорного процесса следует минимизировать обсуждение абстракций, которые оторваны от интересов конкретных объектов и субъектов переговоров (как рядовых граждан, так и политиков, как суверенных государств, так и непризнанных образований). Все это можно с полным основанием отнести и к процессу урегулирования конфликтов. Миротворческий процесс начнет прогрессировать только тогда, когда участникам конфликта его урегулирование окажется выгодным - для их политического и социального статуса, для бизнеса и т.д.

Социальные и гуманитарные проблемы на территории Приднестровья, как непризнанного государства, так и Нагорного Карабаха в составе Азербайджана должны решаться в первую очередь. Можно годами обсуждать статус спорных территорий, тогда

как проживающим на них рядовым гражданам необходима возможность для реализации своих прав и их защиты (это касается как гражданских прав, так и прав человека). К переговорному процессу может ответственно подойти только реабилитированная социально и экономически территория (существующая де-юре или де-факто). В этой связи приоритетным должно стать исключение из процесса урегулирования конфликта силовых методов.

Важный аспект урегулирования проблемы непризнанных государств постсоветского пространства – внешнее вмешательство. Господствующее сегодня представление о предпочтительности международного формата в противовес эксклюзивному не всегда справедливо. Так, в урегулировании карабахского конфликта почти сразу приняла участие Минская группа ОБСЕ. Однако разрешение данного конфликта продвинулось не дальше, чем разрешение грузино-осетинского или грузино-абхазского конфликтов, в урегулировании которых Россия участвовала в качестве эксклюзивного миротворца. Таким образом, эффективность миротворчества определяется не количеством внешних посредников, а согласованностью их действий.

Кроме того, не следует заранее планировать результат переговорного процесса. Предопределение статуса непризнанного государства (на основе принципа самоопределения или, напротив, территориальной целостности) не является продуктивным. Параллельно с переговорным процессом происходят изменения реалий как на территории непризнанных государств, так и в «материнских» государствах. Таким образом, официальное разрешение конфликта и закрепление за непризнанным государством того или иного статуса должно завершать серию согласований интересов конфликтующих сторон и даже политических торгов, а озвученный заранее вариант разрешения конфликта отнимает у противоборствующих сторон мотивацию для дальнейших переговоров.

Контроль над ситуацией на Южном Кавказе ведется со стороны мирового сообщества, но особое внимание состоянию отношений между Арменией и Азербайджаном уделяют несколько заинтересованных крупных геополитических игроков: Россия, Иран, Турция и ЕС. В связи с этим, возможная активизация конфликта между двумя субъектами в будущем затрагивает сферу национальных интересов Российской Федерации. Россия вместе с Ираном, который также не заинтересован в конфликте на границах, прикладывают усилия для нормализации политической ситуации вокруг вхождения НКР в состав Азербайджана. Вместе с тем, Турция является основной движущей силой в процессе урегулирования противоречий, так как активизация противостояния и поддержка Азербайджана отвечают ближневосточным политическим устремлениям руководителя Турецкой Республики.

Заключение. Обобщая современный политический дискурс, сложившийся вокруг приднестровского конфликта, отметим, что особое внимание привлекает позиция Молдовы, связанная с ведением СВО России в Украине. А именно: президент М. Санду считает, что на современном этапе развития конфликта в приднестровском регионе у Молдовы имеются точки опоры для того, чтобы урегулировать конфликт с Приднестровьем в пользу Молдовы после победы Украины в войне с Россией, что свидетельствует о том, что качественно усилился нажим международной системы, направленной против российско-приднестровского союза, который включает Молдову, страны НАТО и страны ЕС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армяно-азербайджанский конфликт. [Электронный ресурс]. URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/karabakh> (дата обращения: 12.09.2023).
2. Бударagina Л. В. Статус непризнанных государств // Право и современные государства. 2016. № 3. С. 44–49.

3. Взаимное гарантирование ненападения: Баку требует от Еревана отказа от «реванша». [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2024/01/26/vzaimnoe-garantirovanie-nenapadeniya-baku-trebuuet-ot-erevana-otkaza-ot-revansha> (дата обращения: 09.01.2024).
4. Гасанова А. А. Роль России в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе // Постсоветские исследования. 2018. № 2. С. 44–49.
5. Маргарян Л. А. Карабахский вопрос с точки зрения норм и принципов международного права // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2012. № 2. С. 34–54.
6. Маркедонов С. М. Тридцать лет Нагорно-карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования // Постсоветские исследования. 2018. № 2. С. 16–35.
7. Мелешкина Е. Ю. Сецессии на постимперском пространстве: Косово, Абхазия, Южная Осетия // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 1. С. 56–62.
8. Мехдиев Э. Т. Международно-правовые аспекты изменения государственной территории // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 47–52.
9. Миссия ОБСЕ проведет мониторинг в зоне карабахского конфликта. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.armeniasputnik.am/karabah/20190820/20118405/Missiya-OBSE-provedet-monitoring-v-zone-karabakhskogo-konflikta.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop/ (дата обращения: 09.01.2024).
10. ООН. Повестка дня в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 09.01.2024).
11. Попов Ф. А. Политико-географический подход к исследованию сецессионизма // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2009. № 1. С. 47–56.
12. Россия и армяне Нагорного Карабаха в прошлом и настоящем: сборник научных статей / Центр систем. регион. исслед. и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН и др.; отв. ред. В.В. Черноус. Москва, Ростов-на-Дону, Степанакерт: Социально-гуманитарные знания, 2011. 286 с.
13. Полад Бюльбюльоглы: «Чтобы снять все вопросы, Россия должна помочь решить карабахский вопрос в ближайшее время». [Электронный ресурс]. URL: <https://haqqin.az/news/143288> (дата обращения: 09.01.2024).
14. Berg E., Toomla R. Forms of Normalisation in the Quest for De Facto Statehood // The International Spectator. 2009. Vol. 44. No. 4. P. 29–43.
15. Mitra J. Lack of development gives rise to separatist sentiments. [Electronic resource]. URL: http://www.cpi.ml.org/liberation/year_2001/february/06%20special%20report.htm (accessed: 09.01.2024).
16. Pegg S. International Society and the De Facto State. Aldershot: Ashgate, 1998. 266 p.
17. Popescu N. Europe's Unrecognised Neighbours: The EU in Abkhazia and South Ossetia. Centre for European Policy Studies, 2007. [Electronic resource]. URL: <http://www.ceps.eu/book/europesunrecognised-neighbours-eu-abkhazia-and-south-ossetia> (accessed: 09.01.2024).
18. Stanislawski B., Levitsky M. Black Spots: Insecurity From Beyond the Horizon. Paper presented at the annual meeting of the ISA's 49th Annual Convention, "Bridging Multiple Divides", San Francisco, March 26, 2008. [Electronic resource]. URL: http://www.allacademic.com/meta/p252812_index.html (accessed: 09.01.2024).
19. Van Meurs W. Frozen Conflicts. What Is to Become of the Virtual States? // Osteuropa. November 2017. Vol. 57. No. 11. P. 111–120.
20. Vienna Convention on the Law of Treaties. A Commentary / Ed. by O. Dörr, K. Schmalenbach. 2nd ed. Berlin: Springer, 2018. 127 p.

REFERENCES

1. Armenian-Azerbaijani conflict. Available from: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/karabakh> [Accessed 12 September 2023].
2. Budaragina L.V. The status of unrecognized states. *Law and modern states*. 2016;(3):44-49.
3. Mutual guarantee of non-aggression: Baku demands that Yerevan renounce "revenge". Available from: <https://easaily.com/ru/news/2024/01/26/vzaimnoe-garantirovanie-nenapadeniya-baku-trebuetsya-ot-erevana-otkazat-sya-ot-revansha> [Accessed 9 January 2023].
4. Gasanova A.A. Russia's role in resolving the conflict in Nagorno-Karabakh. *Post-Soviet studies*. 2018;(2):44-49.
5. Margaryan L.A. The Karabakh issue from the point of view of the norms and principles of international law. *Electronic supplement to "Russian Juridical Journal"*. 2012;(2):34-54.
6. Markedonov S.M. Thirty years of the Nagorno-Karabakh conflict: the main stages and prospects of settlement. *Post-Soviet studies*. 2018;(2):16-35.
7. Meleshkina E.Yu. Secessions in the post-imperial space: Kosovo, Abkhazia, South Ossetia. *Current problems of Europe*. 2015;(1):56-62.
8. Mekhdiev E.T. International legal aspects of changing state territory. *Eurasian Law*. 2017;(9)(112):47-52.
9. OSCE mission to conduct monitoring in Karabakh conflict zone. Available from: https://ru.armeniasputnik.am/karabah/20190820/20118405/Missiya-OBSE-provedet-monitoring-v-zone-karabakhskogo-konflikta.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop/ [Accessed 9 January 2023].
10. UN. Agenda for Sustainable Development. Available from: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> [Accessed 9 January 2023].
11. Popov F.A. Political-geographical approach to secessionism studies. *Lomonosov Geography Journal*. 2009. № 1. С. 47-56.
12. Russia and the Armenians of Nagorno-Karabakh in the Past and Present: A Collection of Scientific Articles. Center for Systems. Regional. Research and Forecasting of the Institute of Advanced Studies of the Southern Federal University and the Institute of Socio-Pedagogical Problems of the Russian Academy of Sciences, etc.; ed. V.V. Chernous. Moscow, Rostov-on-Don, Stepanakert: Social and Humanitarian Knowledge; 2011. 286 p.
13. Polad Bulbuloglu: "To remove all questions, Russia must help resolve the Karabakh issue in the near future." Available from: <https://haqqin.az/news/143288> [Accessed 9 January 2023].
14. Berg E, Toomla R. Forms of Normalisation in the Quest for De Facto Statehood. *The International Spectator*. 2009;44(4):29-43.
15. Mitra J. Lack of Development Gives Rise to Separatist Sentiments. Available from: http://www.cpi.ml.org/liberation/year_2001/february/06%20special%20report.htm [Accessed 9 January 2023].
16. Pegg S. *International Society and the De Facto State*. Aldershot: Ashgate; 1998. 266 p.
17. Popescu N. Europe's Unrecognised Neighbours: The EU in Abkhazia and South Ossetia. Centre for European Policy Studies; 2007. Available from: <http://www.ceps.eu/book/europesunrecognised-neighbours-eu-abkhazia-and-south-ossetia> [Accessed 9 January 2023].
18. Stanislawski B, Levitsky M. Black Spots: Insecurity From Beyond the Horizon. Paper presented at the annual meeting of the ISA's 49th Annual Convention, "Bridging Multiple Divides", San Francisco, March 26, 2008. Available from: http://www.allacademic.com/meta/p252812_index.html [Accessed 9 January 2023].
19. Van Meurs W. Frozen Conflicts. What Is to Become of the Virtual States? *Osteuropa*. November 2017;57(11):111-120.
20. Vienna Convention on the Law of Treaties. A Commentary. Ed. by O. Dörr, K. Schmalenbach. 2nd ed. Berlin: Springer; 2018. 127 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лина Темуриевна Кулумбегова – старший преподаватель кафедры политологии и социологии Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова, linakulumbegova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lina T. Kulumbegova – Senior Lecturer at the Department of Political Science and Sociology of the A.A. Tibilov South Ossetian State University, linakulumbegova@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию: 13.03.2024;
одобрена после рецензирования: 19.04.2024;
принята к публикации: 10.06.2024.*

*The article was submitted: 13.03.2024;
approved after reviewing: 19.04.2024;
accepted for publication: 10.06.2024.*